

## Глава III

# О применении ст. 330 УК РФ («Самоуправство») в отношении рейдеров

Так как в корпоративном законодательстве России в основном отсутствуют правовые нормы, регламентирующие правовые последствия принятия незаконных управленческих решений, лица, действующие на основании таких решений, не считают себя самозванцами.

Согласно ст. 330 УК РФ самоуправство — это самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, **правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.**

Данный вид правонарушения наказывается минимально штрафом в 100 МРОТ и максимально до 6 месяцев ареста. То же деяние с применением насилия или с угрозой его применения наказывается лишением свободы на срок до 5 лет.

**Статьи 330 УК РФ явно недостаточно для того, чтобы акцентировать внимание на общественной опасности действий лиц, выдающих себя за генеральных директоров, и лиц, подписавших заведомо незаконный протокол общего собрания или заседания совета директоров.**

Подписание протокола собрания, содержащего заведомо незаконное решение, является самоуправством, так как противоречит требованиям закона, порядку принятия решений органом управления обществом.

Однако сразу ли после подписания незаконного решения общего собрания или совета директоров наступает существенный вред? Конечно же, нет.

В возбуждении уголовного дела по признакам самоуправства может быть отказано со ссылкой на недоказанность наличия существенного вреда. В лучшем случае дело будет возбуждено и прекращено за отсутствием состава преступления.

Как правило, лицо, действующее на основании решения совета директоров о его назначении или протокола общего собрания участников (заседания совета директоров), утверждает, что оно имеет полномочия, и эти полномочия могут быть оспорены только в арбитражном суде.

Для того чтобы данное лицо осознавало противоправность своих деяний, необходимо законодательно закрепить в гражданском законодательстве понятие «заведомо ничтожное решение органа управления хозяйственного общества» или «решение, не имеющее юридической силы, вне зависимости от признания его таковым судом», а также понятие «решение, принятое помимо воли лица, имевшего возможность повлиять на принимаемое решение и не допущенного на собрание или не уведомленного о собрании».

Главным признаком противоправности действий, открытым, наглым и беспринципным, является проведение собрания в отсутствие кворума для принятия решений.

Однако необходимый кворум для принятия решения может быть сформирован путем хищения акций и долей в уставном капитале ООО или АО.

Лица, участвующие в собрании и знающие о незаконном приобретении ими акций или долей в ООО, должны нести уголовную ответственность за принятие решений на общих собраниях.

Наличие кворума — не панацея от незаконных решений, связанных с захватом управления общества помимо воли акционеров, имеющих возможность повлиять на принимаемые решения.

Требование о соблюдении кворума в акционерных обществах легко обходится путем проведения повторных собраний с пониженным кворумом или проведения собраний, когда акционеры, которые могут повлиять на принимаемые решения, банально не уведомлены о собрании.

Согласно ст. 58 Федерального закона «Об акционерных обществах» общее собрание акционеров правомочно (имеет кворум),

если в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности более чем половиной голосов размещенных голосующих акций общества.

При отсутствии кворума для проведения годового общего собрания акционеров должно быть проведено повторное общее собрание акционеров с той же повесткой дня. При отсутствии кворума для проведения внеочередного общего собрания акционеров может быть проведено повторное общее собрание акционеров с той же повесткой дня.

**Повторное общее собрание акционеров правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности не менее чем 30% голосов размещенных голосующих акций общества.** Уставом общества с числом акционеров более 500 тысяч может быть предусмотрен меньший кворум для проведения повторного общего собрания акционеров.

В этих случаях лица, созывающие и проводящие эти собрания, а также лица, подписывающие протокол собрания (заседания совета директоров), практически ничем не рискуют, так как уведомление акционеров о собрании не входит в их обязанности, а законодательство не содержит требования о том, чтобы к моменту начала собрания лица, проводящие собрание, обладали доказательствами уведомления акционеров о проведении собрания и тем более доказательствами получения акционерами данного уведомления.

Пока в закон об АО не будет введено требование о том, чтобы при проведении собрания акционеров принималось во внимание фактическое уведомление акционеров о собрании, действия лиц, подписывающих «Протокол собрания акционеров», который содержит решение, принятое в обход воли акционеров, не будут уголовно наказуемыми.

**Обязательным признаком объективной стороны преступления в форме самоуправства является причинение существенного вреда организации или гражданину. Понятие существенного вреда как обязательного последствия самоуправства является оценочным.** Признание вреда существенным, прежде всего, зависит от оценки значимости ущерба потерпевшим физическим лицом или понесшим ущерб юридическим лицом, от их фактического имущественного положения или финансового состояния, а также от сложившейся к моменту совершения преступления судебной практики по соответствующей категории дел. Существенным вред может

признаваться при причинении значительного материального ущерба, нарушении конституционных прав граждан на свободу передвижения, пользования жилой площадью. Вопрос о том, является ли вред существенным, определяется каждый раз судом на основании конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, применение ст. 330 УК РФ к председателю собрания и секретарю, подписавшим протокол, содержащий заведомо ничтожные решения (принятые в отсутствие кворума, с нарушением компетенции или по вопросу, не включенному в повестку дня), крайне затруднено, так как необходимо доказать, что подписание протокола повлекло причинение существенного вреда. Применение ст. 330 УК РФ к участникам собрания, принявшим заведомо незаконное решение или решение в отсутствие акционера, который мог повлиять на принимаемое решение, вообще невозможно, так как данные лица не совершали никаких действий, противоречащих закону. Голосование в соответствии с полномочиями, предоставляемыми акциями, дающими права голоса, никак нельзя расценить как самоуправство и тем более как мошенничество.

В настоящее время состав преступления (ч. 1 ст. 330 «Самоуправство») считается оконченным в момент причинения существенного вреда. Субъективная сторона самоуправства, ответственность за которое установлена в ч. 1, характеризуется прямым умыслом по отношению к самовольным действиям и прямым или косвенным умыслом по отношению к причинению существенного вреда. Обязательным признаком самоуправства является самовольность: виновный осознает, что действует без разрешения (санкции) лица (лиц), право которого данное деяние нарушает.

**Полагаем, что председатель и секретарь собрания (совета директоров) могут и должны сознавать, что подписывают заведомо ничтожный протокол собрания (заседания совета).**

Лицо, которое якобы избрано генеральным директором на основании такого протокола, может ссылаться на то, что заведомая ничтожность протокола была для него не очевидна (в силу слабой юридической грамотности, отсутствия доступа к реестру акционеров, фальсификации документов председателем собрания (советом директоров), членами счетной комиссии и т.д.).

В этом случае следует незамедлительно привлечь к уголовной ответственности лиц, подписавших незаконные документы (не доказывая факта причинения существенного вреда) и одновременно

принять меры к информированию самозванца (псевдодиректора) о том, что он действует на основании документа, не имеющего юридической силы.

В случае, когда лица, незаконно захватившие управление обществом, осуществили распродажу имущества общества, у правоохранительных органов отсутствует четкое представление о том, можно ли квалифицировать их действия как мошенничество (хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием — ст. 159 УК РФ). Можно попытаться привлечь к ответственности лиц, выдающих себя за руководителей общества, по ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием в отсутствие признаков хищения).

Однако в связи с этим возникает вопрос: как именно обманывал третьих лиц человек, выдававший себя за генерального директора общества, если лично он не подписывал протокол о своем назначении генеральным директором?

Лица же, подписавшие протокол, сами непосредственно действий по хищению имущества или причинению имущественного ущерба не совершали. Таким образом, следует доказать, что лица, подписавшие протокол общего собрания (совета директоров), и лицо, выдающее себя за директора компании, — это преступная группа лиц, действующих с целью причинения имущественного ущерба собственникам компании.

Может ли это сделать ФСФР России или арбитражный суд? Конечно же, нет.

К сожалению, методика расследования данного рода преступлений не отработана, а действующие составы преступлений не позволяют однозначно охарактеризовать как преступные действия лиц, которые провели заведомо незаконное собрание акционеров и приняли ничтожное по юридической силе решение. Последующие действия данных лиц по представлению данного решения в налоговый орган также не преследуются по закону.

Лицо, незаконно назначенное директором компании, всегда будет утверждать, что оно не имеет отношения к своему назначению и юридическая экспертиза протокола общего собрания (или совета директоров) не входила в его обязанности. Более того, не являясь правоведам, директор не мог оценить — насколько законно он назначен.

Об отсутствии полномочий генерального директора должно свидетельствовать то, что он действует на основании незаконного решения органа управления хозяйственного общества, принятого при отсутствии консолидированной воли большинства участников, которые могли повлиять на принятое решение.

Как уже указывалось выше, ни один захват предприятия рейдерами не обходится без принятия незаконных управленческих решений о наделении полномочиями лиц, которые будут управлять обществом.

Полагаем необходимым криминализовать деятельность лиц, представляющих интересы общества на основании юридически ничтожных документов.

При этом, конечно, сразу возникает вопрос: как быть, если данные лица будут утверждать, что о ничтожности таких документов им не было известно и они, не являясь юристами, не могли и не должны были знать об отсутствии у них полномочий?

Полагаем, что уголовная ответственность должна наступать, когда данные лица могли и должны были знать об отсутствии у них полномочий. Незаконность решения о наделении полномочиями должна подтверждаться вступившим в законную силу судебным актом.

Кроме того, как уже указывалось выше, ряд решений органов управления согласно законам об АО и об ООО не имеет юридической силы вне зависимости от признания их недействительными судом (отсутствие кворума, нарушение компетенции, решение по вопросу, не включенному в повестку дня).

Если генеральный директор знает об этих обстоятельствах, у него нет права считать, что он назначен в установленном законом порядке.

В связи с этим полагаем, что ст. 330 УК РФ явно недостаточно для того, чтобы привлекать к ответственности самозванцев.

Полагаем возможным дополнить УК РФ нормой следующего содержания:



«Статья 185.6. Незаконная деятельность лиц, представляющих интересы хозяйственного общества в отсутствие надлежащим образом оформленных полномочий

1. Действия лиц, представляющих интересы хозяйственного общества, чьи полномочия основаны:

– на сфальсифицированных решениях общего собрания участников, заседания совета директоров (наблюдательного совета);

– на решениях общего собрания, совета директоров, признанных недействительными вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда;

– на решениях общего собрания, совета директоров (наблюдательного совета), не имеющих юридической силы вне зависимости от признания их таковыми судом в соответствии с законодательством Российской Федерации о хозяйственных обществах, —

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового.

2. Те же действия, причинившие крупный ущерб обществу и (или) его участникам и (или) третьим лицам, —

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период пяти лет либо без такового.

Примечание. Уголовная ответственность лиц, указанных в настоящей статье, наступает при условии, что о факте фальсификации решения органа управления общества или о том, что оно заведомо не имеет юридической силы или имеется вступивший в законную силу судебный акт о признании решения общего собрания (совета директоров) недействительным, им стало достоверно известно из любых источников до совершения действий, перечисленных в настоящей статье».